

ОТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПАРТИЙ К ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В НАЧАЛЕ XXI в.

Рассматриваются позиции ведущих партий трех стран Европейского Союза по отношению к общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в начале XXI в. Дается анализ партийных документов, исходя из идеологических и культурных особенностей европейских партий.

Ключевые слова: Европейский Союз; ОВПБ; партии; политическая культура.

Анализ политических манифестов ведущих партий в трех странах Европейского Союза – Великобритании, Германии и Франции – позволяет вывить ряд тенденций в их отношении к проблемам безопасности. Во-первых – общепартийный консенсус на национальном уровне по вопросу о необходимости интеграции в области безопасности и внешней политики. Партии из одного государства имеют более сходные позиции, нежели партии из одного политического семейства, но из разных стран. Так, лейбористы и консерваторы в Великобритании проявляют сходные позиции, предпочитая говорить об интеграции вообще, не упоминая термин ОВПБ (общая внешняя политика и политика безопасности) в партийных манифестах. Немецкие ХДС/ХСС и СДПГ заявляют об исключительной важности ОВПБ для дальнейшего развития Европейского Союза в целом. Французские социалисты и голлистской Союз за народное движение (СНД) находятся ближе к немецким партиям, в целом поддерживая идею интеграции в области ОВПБ, но не делая ее приоритетом в вопросах строительства единой Европы. Во-вторых, по вопросу о том, кто должен быть главным актором в сфере безопасности в Европе – ЕС или НАТО, можно выделить следующие интересные тенденции. Внутри ФРГ и Франции позиции партий очень близки друг к другу, в Великобритании же существует довольно заметный разрыв между позицией консерваторов и лейбористов. В-третьих, можно говорить об общем консенсусе в вопросе о характере угроз для ЕС и методах борьбы с ними. Все шесть партий, позиции которых были проанализированы, в целом выражают позиции, сходные с Европейской стратегией безопасности [1. С. 3–12].

Цель данной статьи – выявить факторы, разделяющие позиции названных европейских партий в отношении ОВПБ. Первая гипотеза – позиция партии определяется ее идеологией и отношением к тому или иному политическому семейству. В литературе встречается лишь несколько попыток соотнести позицию партий, которую они занимают на континууме между левым и правым идеологическими полюсами с их позицией по вопросам внешней политики. Лизбет Хуге, Гэри Маркс и Кэрл Вилсон в своей работе проанализировали зависимость поддержки партией европейской интеграции от того, в каком месте политического спектра она находится [2. С. 985]. Результаты их работы показали, что партии, занимающие более радикальные позиции, находящиеся дальше от политического центра (неважно, вправо или влево), в основном являются евроскептиками. В то же время центристские партии проявляют больше еврооптимизма. Хотя гораздо большее влияние на отношение партии к европейской интеграции, со-

гласно исследованию, оказывает положение партии на так называемом континууме GAL/TAN [2. С. 981]. Полюс GAL обозначает политические цели, включающие в себя «зеленую», «альтернативную» и либертарианскую идеологию. TAN включает в себя традиционные, авторитарные и националистические идеи. Этот вывод является верным не только для партий, занимающих крайние позиции в политическом спектре, но и для центристских партий, которые склоняются к тому или иному полюсу. Так, например, консерваторы в Британии тяготеют к евроскептицизму [2. С. 981]. Б. Рэтбан в своей работе попытался установить связь между партийной идеологией и внешнеполитической позицией партии [3. С. 19–20]. Согласно его исследованию, левые партии отдают предпочтение невоенным методам, сотрудничеству с другими государствами и признают, что благосостояние других стран важно для благосостояния их страны, в то время как правые партии проявляют больше агрессивности, односторонности во внешней политике и отдают предпочтение тем вопросам, которые непосредственно связаны с благосостоянием их страны.

Перенеся результаты этих исследований на позиции партий по вопросам ОВПБ, мы получим следующую картину. Британские консерваторы не поддерживают интеграцию в этой сфере, так как они склоняются к полюсу TAN. СНД и ХДС/ХСС оказывают большую поддержку интеграции в сфере ОВПБ, нежели тори. При этом ХДС/ХСС как самая близкая из трех партий к центру должна быть наиболее проинтеграционной. Также все три консервативные партии должны проявлять склонность к военному решению проблем безопасности для европейского континента. Три более левые партии (Партия социалистов, Лейбористы и СДПГ) должны занимать проинтеграционную позицию и поддерживать невоенные методы борьбы с угрозами.

Анализ партийных манифестов показал, что идеологическая гипотеза способна лишь частично объяснить позиции партий по ОВПБ. Так, позиции партий относительно общей необходимости интеграции в области внешней политики и безопасности не вполне соответствуют прогнозам. Несмотря на то что лейбористы ожидаемо поддерживают идею интеграции больше, чем консерваторы, их поддержка все-таки значительно меньше прогнозируемой. Кроме того, консервативные СНД и ХДС/ХСС занимают значительно более проинтеграционные позиции, нежели лейбористы. В то же время позиция ХДС/ХСС более проинтеграционная, чем позиция СНД (что согласуется с теорией) и позиция Партии социалистов (что уже не может быть объяснено в рамках идеологической гипотезы). С помо-

цию данной гипотезы также сложно объяснить позиции партий по отношению к НАТО, так как они явно распределены не вдоль идеологических линий. Идеологическая гипотеза также не полностью справляется с объяснением позиций партий в отношении инструментов борьбы с угрозами для безопасности. С одной стороны, анализ партийных манифестов показывает, что правые партии действительно более склонны к применению военных мер (или, по крайней мере, не возражают против их использования), в то время как левые партии делают акцент на невоенные меры, отводя военному вмешательству роль последнего аргумента. С другой стороны, позиции ХДС/ХСС и лейбористов отличаются от прогнозируемых. В то время как христианские демократы подчеркивают, что военные меры могут быть использованы только в крайнем случае, когда все другие способы решения проблемы провалились, лейбористы заявляют о важности использования армии и стратегии ядерного сдерживания для обеспечения безопасности Британии и Европы. Анализ угроз и вызовов безопасности, предлагаемый партиями, хорошо вписывается в рамки данной гипотезы. Левые партии делают акцент на негативные эффекты глобализации, в то время как правые партии ставят их в один ряд с другими не менее важными, по их мнению, проблемами.

Вторая гипотеза – позиция партии определяется политической культурой страны, в которой партия действует. Классическое определение термина «политическая культура» было дано Г. Олмондом и С. Верба как «определенное распределение моделей ориентации в отношении политических объектов среди членов нации» [4. С. 13]. В основном это определение используется для обозначения систем ценностей и убеждений, используемых той или иной нацией. Т. Бергер отмечает наличие двустороннего процесса в отношении подобных убеждений, ибо они образуются под воздействием внешних событий и сил, но при этом формируют призму, через которую события понимаются и интерпретируются внутри общества [5. С. 9]. Можно выделить два подхода к изучению политических культур. Антропологический подход, который занимается культурой на глубоком уровне внутри общества, изучает такие понятия, как язык, религия, способы социализации. Культура, определенная таким образом, требует глубокого изменения в структуре общества, для того чтобы быть измененной самой. Историко-культурный подход исходит из того, что убеждения и ценности могут быть сформированы под воздействием определенных исторических событий, которые переживает вся нация. Очень важное понятие для подобного подхода – это интерпретация, то, каким образом нация воспринимает то или иное событие. Б. Рэтбан отмечает, что для формирования ценностей и убеждений в области внешней политики и политики безопасности важным историческим событием всегда является война [3. С. 9]. Ее исход имеет чрезвычайно важные последствия для общества не только в плане материальных потерь (или приобретений), но и в морально-психологическом плане. Именно такой опыт способен сформировать общее убеждение среди членов нации о том, какими способами и методами следует вести внешнюю политику (в

том числе в области безопасности и обороны). Для описания подобных убеждений и ценностей Т. Бергер предложил использовать термин «политико-военная культура», который охватывает отношение нации к использованию силы в международных отношениях, концепт обороны и прочие вопросы безопасности [5. С. 15]. Тем не менее этот концепт должен быть использован с осторожностью, так как он не в состоянии объяснить конкретно ту или иную позицию, занимаемую политической партией по определенному вопросу. Но политико-военная культура в состоянии показать и объяснить рамки, в которых партии действуют, а также арсенал действий и концептов, которые могут и не могут быть использованы во внешней политике. Таким образом, можно предположить, что политико-военная культура оказывает сильное влияние на позиции партий по отношению к ОВПБ. Анализ партийных манифестов частично подтверждает эту гипотезу. Несмотря на то что на национальном уровне между партиями существуют разногласия, в целом их позиции все же ближе друг к другу, нежели к партиям из другой страны (пусть даже представляющих одно политическое семейство). Единственное исключение – это лейбористы, которые ближе к позиции немецких партий по вопросам военных возможностей ЕС и того, кто должен быть главным актором в обеспечении европейской безопасности.

Традиционный пример формирования политико-военной культуры – Германия. Поражение во Второй мировой войне и опыт нацистского режима создали необходимые условия для этого. А. Прадетто отмечает, что после войны политическая культура Германии характеризовалась стремлением к консенсусу, приверженностью к ценностям западной цивилизации, отрицанием любого «особого немецкого пути» (*Sonderweg*), стремлением к возвращению доверия к себе и скептицизмом по отношению к использованию военной силы во внешней политике [6. С. 21]. Именно такие тенденции отражены в партийных манифестах ведущих немецких партий. По отношению к ОВПБ ХДС/ХСС и СДПГ проявляют согласие практически по всем аспектам, отражая стремление к консенсусу. Обе партии подчеркивают необходимость углубления европейской интеграции, а также отмечают ведущую роль НАТО в обеспечении безопасности континента, выказывая тем самым приверженность к западным демократиям и присущий немцам пацифизм, ведь закрепление за НАТО центральной роли в области безопасности снимает необходимость развивать собственные вооруженные силы. В то же время такая политико-военная культура оставляет перед ФРГ только один способ усиления влияния на континенте – через интеграцию и последовательное усиление роли ЕС. Поэтому Германия ратует и за развитие собственных европейских сил.

Политико-военная культура, сформировавшаяся во Франции, также характеризуется консенсусом в области внешней политики и политики безопасности. Объединяющей идеологией здесь стал голлизм, появившийся после Второй мировой войны, которая рассматривалась как унижение Франции. Основные концепты голлизма – это «ранг» и «величие», которые являются отражением стремления вернуть Францию в разряд вели-

ких держав [7. С. 998]. Во внешней политике это выражается в действиях, направленных на усиление позиций Франции (что периодически приводит к трениям с НАТО), приверженности к собственной ядерной программе, а также поддержке европейской интеграции при одновременном стремлении быть лидером этого процесса. Ф. Гордон отмечает, что голлизм действительно является идеологией, внешнеполитические постулаты которой принимаются практически всеми партиями на национальной арене, включая социалистов [8. С. 108]. Эти тенденции нашли отражение и в партийных манифестах ведущих партий. Позиции СНД и социалистов во многом совпадают и в основном следуют общей голлистской линии. Обе партии говорят о необходимости усиления роли ЕС на мировой арене. Создание общеевропейских сил видится как способ достижения этой цели. Этот шаг рассматривается французами как способ добиться паритета с США [9]. Кроме того, подчеркивается тот факт, что Франция должна занимать ведущие позиции в ЕС. Британская политико-военная культура имеет следующие характеристики. Во-первых, это упор на понятие национального суверенитета и традиционно подозрительное отношение к европейской интеграции. Во-вторых, это «особые отношения» с США и постоянная лояльность к НАТО. Такая культура развилась благодаря имперской истории Великобритании и как результат Второй мировой войны. Манифесты ведущих британских партий частично соответствуют данной картине. И лейбористы, и

консерваторы в целом не приветствуют интеграцию в области ОВПБ. Обе партии также видят НАТО основным гарантом безопасности в Европе. Но вот по вопросу о создании общеевропейских сил позиции партий расходятся. В то время как консерваторы настроены враждебно по отношению к любой попытке создания вооруженных сил на европейском уровне вне НАТО, лейбористы более позитивно относятся к идее создания ограниченных европейских сил для кризисного реагирования.

Таким образом, культурно-историческая гипотеза, несмотря на успех в случае с ФРГ и Францией, не способна полностью объяснить позицию лейбористов. Это приводит к заключению, что для успешного объяснения позиций ведущих национальных партий в европейских странах необходимо комбинировать идеологическую и культурно-историческую гипотезы. Представляется возможным сформулировать гипотезу о том, что определенное историческое событие (и его интерпретация) может привести к формированию консенсуса среди ведущих политических сил страны. Если это событие воспринимается негативно (например, проигрыш в войне), то оно сильнее воздействует на нацию и более вероятно ведет к сближению позиций в области внешней политики и безопасности. Но если то же самое событие воспринимается более позитивно, то оно будет иметь гораздо меньший эффект и вряд ли приведет к появлению консенсуса, оставляя простор для идеологических разногласий между партиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *European Council* (2003): «A Secure Europe in a Better World» – a European Security Strategy, adopted by the European Council on December 12, 2003. URL: <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>, свободный.
2. *Miroshnikov Maxim*. Positions of National European Parties toward CFSP in XXI Century. Saarbruecken : VDM Verlag, 2010. 48 p.
3. *Hooghe Liesbet, Marks Gary, Wilson Carole J*. Does Left/Right Structure Party Positions on European Integration? // *Comparative Political Studies*. 2002. № 35. P. 965–989.
4. *Rathbun Brian C*. Partisan Interventions. New York : Cornell University Press, 2004. 228 с.
5. *Almond Gabriel, Verba Sidney*. The Civic Culture. Newbury Par k: Sage Publications, 1989. 379 p.
6. *Berger Thomas U*. Cultures of Antimilitarism: national security in Germany and Japan. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1998, 256 с.
7. *Pradetto August*. The Polity of German Foreign Policy: Changes since Unification / Hanns W. Maull // *Germany's Uncertain Power: Foreign Policy of the Berlin Republic*. New York : Palgrave Macmillan, 2006. P. 19–30.
8. *Schmidt Vivien*. Trapped by their ideas: French elites' discourses of European integration and globalization // *Journal of European Public Policy*. 2007. № 14. P. 992–1009.
9. *Gordon Philip*. A certain idea of France: French security policy and the Gaullist legacy. Princeton : Princeton University Press, 1993. 255 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 мая 2011 г.